М. А. Веневитинов делил II редакцию на три группы, основываясь на мелких отличиях именно в княжеских списках и на полном сходстве всех остальных признаков редакции. Эти отличия не представляют чего-либо существенного. В первой группе рукописей этой редакции княжеский список завершен фантастическим именем Глеба Мезенского. В единичных рукописях, относящихся ко второй и третьей группам, этот князь отсутствует вообще. В единственной рукописи второй группы, кроме устранения имени Глеба Мезенского, переписчик допустил грубое искажение текста, назвав Бориса Всеславича Борисом Владимировичем. В единственной рукописи третьей группы, кроме устранения Глеба Мезенского, имя Панкратия-Ярослава Святославича сокращено за счет его языческой части. В остальном списки не имеют никаких отличий. Их взаимоотношение можно истолковать следующим образом. Из трех групп II редакции самой ранней является первая, в которой имя Глеба еще сохранено, хотя и в чрезвычайно искаженной форме (Мезенский вместо Минский). Дата возникновения этой группы не может быть древнее второй половины XIV в., так как мезенские князья, которых припомнил редактор текста, появляются впервые в это время.[61] Вторая и третья группы производны от первой, так как, не считая привнесения некоторых мелких погрешностей, работа редактора в них свелась только к устранению явно небывалого князя Глеба Мезенского.

К той же семье относится III редакция «Хождения». Существенной особенностью княжеского списка этой редакции является отсутствие Феодора-Мстислава Владимировича, место которого занято Андреем-Мстиславом Всеволодовичем. Глеб в этой редакции также отсутствует. В остальном список совершенно идентичен тем, которые приводятся в рукописях II редакции.

На первый взгляд кажется, что замена Феодора-Мстислава Андреем-Мстиславом аналогична той, которую мы отмечали в списках первой группы (Давыд Святославич на Давыд Игоревич). Однако так кажется только по первому впечатлению. Там разночтение логически оправдано. Если в предшествующем тексте Давыд был показан без отчества, то выбор последнего в позднейших списках целиком определялся вкусом и кругозором редактора. Здесь же явление более сложное. Написание имени Феодор-Мстислав Владимирович совсем не похоже на написание имени Андрей-Мстислав Всеволодович. Первое имя было широко известно в древней Руси. Мстислав Владимирович был прозван Великим и знаком любому грамотному человеку, мало-мальски знающему летопись. Заменить его совершенно безвестным именем Андрея-Мстислава Всеволодовича не мог ни один редактор. Если допустить обратное явление — замену имени Андрей на Феодор, то мы не сможем объяснить наличие последнего имени в списках первой группы «Хождения» (сокращенная редакция Б). Поэтому можно думать только, что оба Мстислава фигурировали в первоначальном тексте повести.

Княжеские списки во второй и третьей редакциях «Хождения» настолько близки между собой, что, отвергая возможность их родства по вертикали, мы должны признать их происходящими от единого общего источника, отличительной особенностью которого было упоминание Давыда Всеславича и отсутствие Давыда Святославича, упоминание Бориса Всеславича и написание титула Глеба в таком испорченном варианте, что

---

[61] Р. В. Зотов. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892, стр. 293.